

Памяти В. О. Дубенецкаго

На-дняхъ скончался въ одной изъ кенигсбергскихъ клиникъ и похороненъ въ Ковно талантливый архитекторъ-художникъ Владиміръ Осиповичъ Дубенецкій. Въ годы расцвѣта нашей художественной культуры, передъ самой войной, появилось цѣлое поколѣніе блестяще-одаренныхъ архитекторовъ, которыхъ создавала замѣчательная архитектурная школа — Петербургская академія художествъ, и покойный былъ въ числѣ тѣхъ, на которыхъ возлагались особенно большія упованія. Въ Литвѣ Дубенецкій поселился съ самаго начала ея независимости, и собственно здѣсь и началась его дѣятельность, какъ архитектора. Онъ могъ бы еще значительнѣе проявить свои дарованія, не будь онъ по своей натурѣ человѣкомъ слишкомъ скромнымъ и пассивнымъ., совершенно непрактичнымъ и большой богемой. При его культурности и разносторонности вполне естественно, что въ молодой Литвѣ онъ сдѣлался очень нужнымъ въ очень многихъ начинаніяхъ. Бывало, что его буквально «рвали на части». Понятно и то, что, къ сожалѣнію, ему неизбѣжно приходилось размѣниваться на мелочи. Кромѣ разнообразнаго строительства (слѣдуетъ, между прочимъ, упомянуть построенное имъ въ Ковно изящное зданіе галлерей Чурляниса), онъ читалъ лекціи въ университетѣ, преподавалъ въ художественномъ училищѣ, участвовалъ во всевозможныхъ комиссіяхъ, а

также успѣвалъ работать для Литовскаго театра; въ общемъ, за нѣсколько лѣтъ имъ было сдѣлано 12 постановокъ. Въ этихъ театральныхъ работахъ сказался его культурный вкусъ, чувство стиля и историчности; особенно же удавалась ему гофмановская романтика («Сказки Гофмана» и «Выборъ невѣсты»).

Послѣдніе годы Дубенецкій былъ исключительно занятъ въ Ковно осуществленіемъ двухъ грандіозныхъ архитектурныхъ проектовъ: — импозантнаго музея имени Витовта и огромнаго зданія медицинскаго факультета, — сооруженій, которыя останутся лучшими памятниками его архитектурнаго творчества.

Похороны его (происходившія въ необычной и красивой обстановкѣ — ночью, среди густыхъ деревьевъ православнаго кладбища), въ присутствіи огромной толпы, показали, какъ искренно всеми любимъ былъ этотъ милый и обаятельный человѣкъ, смерть котораго особенно грустна и трагична въ глазахъ тѣхъ, кто близко зналъ его личную судьбу.

Среди большого количества вѣнковъ, былъ положенъ на его могилу и вѣнокъ отъ его здѣшнихъ и парижскихъ друзей по Академіи и Обществу архитекторовъ-художниковъ.

М. Добужинскій

Ковно.